

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ НАТЕЛЬНЫХ КРЕСТОВ С ОБРАЗОМ ГОЛГОФЫ И НАДПИСЯМИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ

Колпакова Юлия Вячеславовна

доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
Псковского государственного университета, кандидат
исторических наук, доцент
(г. Псков, Российская Федерация)

Приводится краткий обзор подходов к изучению нательных крестов с образом Голгофы и надписями в таких аспектах, как выделение отдельной категории, нормативы описания, классификация или типология крестов и их датирование, а также обозначаются проблемы применения функционального подхода к изучению крестов.

К обзору истории изучения нательных крестов исследователи подступали неоднократно. Классическим долгое время считался историографический очерк в брошюре В. Н. Перетца 1933 года [1]. На него, как на исчерпывающий обзор, сослалась в том числе и Э. В. Винокурова в своей программной статье 1999 года о классификации московских нательных крестов XVII в. [2]. Тем не менее в 1994 г. С. В. Гнутова и Е. Я. Зотова, предваряя статью о каталоге коллекции медного литья графа А. С. Уварова, опубликовали современный аналитический обзор литературы с 1849 до 1909 год [3]. К рассмотрению историографии так или иначе обращались авторы диссертаций на соответствующие темы [4 и др.].

В изучении православных нательных крестов выделяется ряд проблем, к некоторым из которых исследователи возвращались неоднократно. Первая из них – само *выделение категории* пластинчатых поздних крестов, преимущественно с образом Голгофы и надписями. При публикации первых каталогов христианских древностей и предметов

личного благочестия А. К. Жизневского 1888 года [5], П. Дьяконова 1889 года [6], Б. И. и В. Н. Ханенко 1899–1900 годов [7], Н. А. Леопардова и Н. П. Чернева 1890–1893 годов [8], Н. В. Покровского 1909 года [9], эти кресты не просто рассматривались вместе с энколпионами, наперсными крестами, ранними тельниками, но и включались в одни и те же типы в классификации. При этом следует отметить, что уже А. К. Жизневский выделил «отделение» крестов «с изображениями христианскими», куда вошли рассматриваемые в данной статье кресты.

Особое отношение к данной категории крестов в науке началось с многократно цитируемого разными авторами высказывания В. Н. Перетца: «По-видимому с конца XV или с начала XVI в. в Московской Руси слагается тот новый, отличный от древнейшего южного, тип меднолитых изделий, который далее с небольшими вариациями господствует в промышленности до XIX в. включительно» [1, с. 7]. В силу специфики работы с определенными коллекциями Э. П. Винокурова [2], В. И. Молодин [10], В. А. Векленко [11] уже устойчиво выделяли поздние кресты в отдельную категорию и видели внутреннюю логику эволюции иконографии и морфологии крестов.

Вторая проблема, связанная с рядом других – *нормативы описания*. «Описанием Тверского музея» А. К. Жизневского 1888 года с примечаниями А. С. Уварова во многом были заложены основы терминологии научного анализа облика нательных крестов, на основе которых впоследствии давались названия групп и типов. В каталогах Б. И. и В. Н. Ханенко 1899–1900 годов также присутствовали описания, обогатившие глоссарий соответствующего раздела ставрографии. Постепенно сложилась традиция, в которой характеризовались пропорции креста, его части, именуемые перекладинами, лопастями, концами, ветвями или полуплантами, а также форма средокрестия. Из церковного обихода и иконописной традиции были заимствованы термины для обозначения устойчивых вариантов декора внешнего контура креста: «устьеца», «штрапы», «лучи», «сияние», «венец», «процветший крест», «пламенеющий крест», «патриарший крест». Также из иконописных подлинников и из подписей на резных крестах Русского Севера пришли названия элементов иконографии: Голгофа, Орудия Страстей (копие, трость и др.), цата, венец, Глава Адама и расшифровка надписей при них и при общей иконографии (ИХС), «Царь Славы», «Ника», «Рай Бысть Место Лобное» (РБМЛ), «Рай бысть» (РБ) и др.).

Вопрос приведения описаний к общему стандарту по аналогии с измерениями, принятыми в областях естественных наук и истории архитектуры, поставил в «Ставрографическом сборнике» Д. В. Пежемский [12], однако данное направление пока не получило большого распространения при изучении предметов личного благочестия.

Третьей проблемой изучения традиционно является вопрос *классификации или типологии крестов*. При работе с памятниками христианского искусства, каковыми являются нательные кресты, возникает вопрос, морфология или иконография должна быть положена в основу систематизации этих предметов. Однако большинство авторов, выходя на полное описание большого массива вещей, приходят к пониманию, что между этими критериями нет противоречия, поскольку составление даже самой разветвленной классификации в конечном итоге приводит к формированию длинного перечня типов. Разница в подходах в историографии состоит лишь в том, строит ли автор изначально многоступенчатую классификацию или типологию с «плоской» структурой.

К сторонникам первого подхода следует отнести А. К. Жизневского [5], Д. А. Беленькую [13], Э. П. Винокурову [2, 13], А. Б. Островского [14], В. И. Молодина [10] и авторов, использующих его типологию (И. М. Бердникова [15, 16], И. В. Сальникову [17, 18], Л. В. Татаурову [19]), и автора данной статьи в начале изучения вопроса [20].

Второй подход применялся в работах Н. В. Покровского [9], С. В. Гнутовой [21], А. К. Станюковича [22] и автора данной статьи [23]. В первую очередь он эффективен не столько для исследования разнообразия феномена иконографии медного литья, сколько для составления работающей археологической хронотипологии, способствующей актуализации данных о крестах, как о датирующих культурный слой находках.

Несмотря на возрастающий интерес к содержанию пространственных текстов на крестах как на памятниках эпиграфики, выделение типов крестов по видам текстов никогда не было реализовано, за исключением случаев рабочей систематизации предметов по группам при публикации надписей, но в сочетании обозначением общепринятых типов [24 и др.]. Систематизация по текстам на обороте на первый взгляд кажется оптимальной с точки зрения смысла вещи, ее сакральных функций, но непродуктивна с точки зрения классической типологии, поскольку устойчивая корреляция между морфологией подвески и разнородностью молитвы на поверхности отсутствует.

Проблема датировки отдельных разновидностей первоначально решалась в публикациях XIX – начала XX века на основе искусствоведческого анализа, отнесением памятников прикладного искусства к стилям «дивного узорья», барокко, ампира, а также с привлечением этнографических данных и сведений об истории происхождения известных мемориальных вещей.

Накопление данных об археологических находках позволило получить стратиграфические датировки нательных крестов различных типов, однако преимущественный интерес археологов к материалам из культурного слоя X–XV веков первоначально затруднял данный процесс. Особенно ценными для решения проблемы стали публикации материалов поздних крупных некрополей с хорошо выраженной внутренней картиной ярусов, с сопутствующим монетным материалом и с данными письменных источников или датированными надгробными знаками [25 и др.]. Тем не менее оговорки при датировке типов и сейчас возникают как из-за культурной традиции долгого хранения или передачи по наследству реликвий, искусственно продлевающей время бытования вещи, так и из-за проблемы экстраполяции датировок единичных находок на стилистически сходные группы, поскольку львиная доля находок XVI–XVIII веков происходит из нарушенного слоя эпохи каменного строительства в городах и монастырях.

Попытки применения функционального подхода к изучению крестов выразились в исследовании *производственно-го аспекта* истории медного литья (в том числе, изучение и публикация данных о технологии литья и сплавах [26, 27 и др.]), истории *ношения нательного креста* [28] и выработки *норм позребления* с ним [29 и др.], этнографических данных о понимании людьми *функций креста* в их жизни [14, 30], *находок крестов как маркеров христианизации* народов Сибири и Заполярья [31 и др.], а также в какой-то мере в исследовании корпуса пространственных текстов на крестах, отражающих круг *повседневных молитв*, бытовавших в той же среде, что и предметы личного благочестия [24 и др.].

Обобщая и даже несколько утрируя, можно сказать, что в изучении нательных крестов сменились все вехи, характерные для культурной антропологии: эволюционный подход, феноменологический и некая ипостась структурно-функционального метода. Также надо отметить, что в эволюции подходов мы можем насчитать несколько циклов, знаменующих возвраты к различным аспектам изучения. Учитывая постоянный прирост опубликованных предметов с их археологическим контекстом и с данными естественнонаучных исследований, выход качественных каталогов музейных собраний, нет оснований говорить, что при изучении православных нательных крестов с образом Голгофы и надписями наука ходит по кругу. Следует скорее отметить, что никакой другой метод не продуктивен более чем комплексный, хотя невероятный объем изучаемого материала обычно позволяет реализовать подобный подход только при условии совместной работы целой группы исследователей.

Список использованной литературы

1. Перетц, В. Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья / В. Н. Перетц; Известия Государственной Академии Истории материальной культуры; вып. 73. – Л.: Изд-во ГАИМК, 1933. – 56 с.: ил.
2. Винокурова, Э. П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. / Э. П. Винокурова // Культура средневековой Москвы. XVII век. – М.: Наука, 1999. – С. 326–360.
3. Гнутова, С. В. Каталог коллекции медного литья графа А. С. Уварова / С. В. Гнутова, Е. Я. Зотова // Уваровские чтения – II. Муром, 21–23 апреля 1993 г. – М.: ИВФ Антал, 1994. – С. 23–26.

4. Антипина, Д. О. Принципы типологизации русских православных крестов : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / Д. О. Антипина. – СПб., 2006. – 230 с.
5. Жизневский, А. К. Описание Тверского музея. Археологический отдел / Соч. А. К. Жизневского, с прим. гр. А. С. Уварова. – М. : Синод. тип., 1888. – [4], 242, XVIII с., 18 л. ил.
6. Дьяконов, П. Описание предметам, хранящимся в Тамбовском историческом музее / сост. правитель дел арх. комиссии П. Дьяконов. – Тамбов : Типография губернского правления, 1889. – 55 с.
7. Древности русские. Кресты и образки. Собрание Ханенко Б.И. и В.Н. – Киев, 1899. – Вып. 1; – Киев, 1900. – Вып. 2.
8. Леопардов, Н. А. Сборник снимков с предметов древности, хранящихся в г. Киеве в частных руках / Н. А. Леопардов, Н. П. Чернев. – Киев, 1890–1893. – Серия 1. – Вып. 1. 1890; – Вып. 2. 1891; – Вып. 3–4. 1891; – Серия 2. – Вып. 1. 1891; – Вып. 2. 1893. – Табл. I, 8, 12, 14; Вып. II. 1891.
9. Покровский, Н. В. Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской Духовной Академии / Н. В. Покровский. – СПб. : Синод. Тип., 1909. 4, IV, XXX, 152, 98 л.: ил.
10. Молодин, В. И. Кресты-тельники Илимского острога / В. И. Молодин. – Новосибирск : Инфолио, 2007. – 248 с.: ил.
11. Векленко, В. А. Нателные кресты Самари – Богородицкой крепости / В. А. Векленко. – Днепрпетровск : Изд-во ДНУ, 2010. – 216 с. вкл. 48 с.
12. Пежемский, Д. В. Пути объективизации ставрографических исследований / Д. В. Пежемский // Ставрографический сборник. Кн. II. – М., 2003. – С. 333–344.
13. Винокурова, Э. П. О типологии медной художественной пластики конца XVII – XIX в. (Принципы формирования научного каталога) / Э. П. Винокурова // Русское медное литье : Сборник статей. Вып. 1 / Сост. и науч. ред. С. В. Гнутова. – М., 1993. – С. 34–42.
14. Островский, А. Б. Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея / А. Б. Островский, Ю. А. Фёдоров. – СПб. : «Арт-Палас», 2007. – 348 с.
15. Бердников, И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска / И. М. Бердников // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. – 2012. – Т. 11, № 7. – С. 164–178.
16. Бердников, И. М. Нателные кресты, иконы и образки из раскопок Крестовоздвиженского некрополя (г. Иркутск) / И. М. Бердников // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2012. – № 1. – С. 138–165.
17. Сальникова, И. В. Нателные кресты Кривошековского некрополя / И. В. Сальникова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2019. – Т. 25. – С. 574–584.
18. Татаурова, Л. В. Нателные кресты из культурного слоя поселения Ананино I / Л. В. Татаурова, И. В. Сальникова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2022. – Т. 28. – С. 738–743.
19. Беленькая, Д. А. Кресты и иконки из курганов Подмосковья / Д. А. Беленькая // Советская археология. – 1976. – № 4. – С. 88–98.
20. Колпакова, Ю. В. Нателные кресты с голгофской тематикой в фондах Псковского музея-заповедника / Ю. В. Колпакова // Археология и история Пскова и Псковской земли : матер. науч. семинаров за 2001–2002 гг. / отв. ред. В.В. Седов. – Псков : ГЦНТ, 2003. – С. 57–66.
21. Гнутова, С. В. Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Кресты. Иконы. Складни / С. В. Гнутова, Е. Я. Зотова. – М. : Интербук-Бизнес, 2000. – 136 с.: ил.
22. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X–XX веков из частных собраний / А. К. Станюкович, И. Н. Осипов, Н. М. Соловьев. – М. : [Б. и.], 2003. – 62 с.
23. Колпакова, Ю. В. Хронология псковских нателных крестов с изображением Голгофы / Ю. В. Колпакова, Л. Я. Костючук // Археология и история Пскова и Псковской земли. – 2017. – № 32(62). – С. 36–56.
24. Колпакова, Ю. В. Псковские нателные кресты с надписями XIV–XVIII вв. (предварительные итоги наблюдений) / Ю. В. Колпакова, Л. Я. Костючук // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2011. – № 13. – С. 119–137.
25. Беляев, Л. А. Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX веках: историко-археологические исследования (1983–2008) / Л. А. Беляев. – М. : Данилов мужской монастырь [и др.], 2012. – 503 с.
26. Шемаханская, М. С. Результаты химико-технологического анализа комплекса меднолитых энколпионов и крестов могильника в урочище «Погост» на Афанасовом поле в Радонеже / М. С. Шемаханская // Российская археология. – 2000. – № 1. – С. 82–89.
27. Татаурова, Л. В. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа предметов культового литья из коллекций археологических памятников XVII–XVIII вв. русского населения Омского Прииртышья / Л. В. Татаурова, А. А. Тишкин // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 1(17). – С. 220–231.
28. Кренке, Н. А. Нателные кресты из раскопок во дворе старого здания Московского университета / Н. А. Кренке // Российская археология. – 2000. – № 1. – С. 207–214.
29. Панова, Т. Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков / Т. Д. Панова. – М. : Радуница, 2004. – 181 с.
30. Островский, А. Б. Православные нагрудные кресты (Зримые черты символов) / А. Б. Островский // Кунсткамера. Этнографические тетради. – 1995. – Вып. 8–9. – С. 54–74.
31. Гурджоян, К. Г. К вопросу о христианизации населения Тазовского Заполярья (по материалам могильника Нум-хия-сихэри VIa) / К. Г. Гурджоян, А. А. Ткачев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2024. – № 3(66). – С. 77–89.